

Сун Цзяян, опустив голову, читал на телефоне пост в Обществе изучения аномалий.

[Товарищи по обществу, я снова здесь! На этот раз несу вам дело прямо с пылу с жару. Обычные люди точно о таком не знают.]

[Какое дело?]

[Внизу под нашим домом было место трагедии «3·04». Помните, я раньше писал пост, что снизу постоянно слышался звук мяча? Потом к нам снизу переехал новый сосед, и этот звук пропал!

Несколько дней назад весь наш подъезд внезапно массово эвакуировали. Сказали, что внизу взорвался газ, но, когда соседи вернулись, я посмотрел место. Нет, это явно следы от пуль. Клянусь своим двадцатилетним стажем военного фаната! И стекло было разбито повсюду. Штурмовали снаружи!

Они пытались задержать какого-то человека или существо. Сосед вернулся, но, кажется, один его сосед по квартире не вернулся. Я предполагаю, что целью был именно тот сосед.]

[А что тут странного?]

[Вот это и странно! Когда тот сосед только переехал, мы с ним здоровались. Тогда это была женщина, а теперь она превратилась в мужчину!]

[Мужик в женской одежде?]

[Нет-нет, это реально полное превращение живого человека! Я слышал, как он в лифте называл имя. Имя не изменилось. И ещё мой гейдар сработал: та женщина и этот мужчина смотрят на нижнего соседа одинаково, очень страшно!]

[Чёрт, неужели это легендарная аномалия маскировочного типа?]

[Мне больше интересно, что в итоге стало с тем соседом.]

[Вернулся. Уже на следующий день вернулся целый и невредимый! Совершенно нормальный. Я подозреваю, что у него какой-то бэкграунд.]

[А может, твой сосед прикончил того извращенца.]

[Исследуй дальше и докладывай!]

Когда Янь Цзяо вернулся собрать вещи, он посмотрел на Сун Цзяяна:

— Чэнь Лун и Ван Цянй попали в больницу. Ты знаешь?

Пальцы Сун Цзяяна замерли.

— Правда?

— Все говорят, это ты сделал.

— Кто все?

Янь Цзяо сел рядом с Сун Цзяяном и понизил голос:

— Это ты сделал?

Сун Цзяян смотрел в телефон.

— Нет.

— Но в тот день после обеда ты вышел с ними, и потом их отправили в больницу.

Между ними плавал бледный тёмно-серый туман. Большая его часть исходила от Янь Цзяо.

С того дня, когда его окружили в переулке, Сун Цзяян уже мог ощущать эти вещи. Но тогда это было смутно, а сейчас он видел яснее.

Более того, тёмно-серый туман кружил вокруг него, понемногу просачивался в тело, и появлялось чувство, будто душа наполняется.

Он не ответил Янь Цзяо, убрал телефон и встал. Только тогда заметил скрытые взгляды в классе. На него смотрели с любопытством.

Не только Янь Цзяо: об этом деле знали все, кто был хоть немного осведомлён. После того дня Чэнь Луна, Ван Цянй и ещё нескольких человек отвезли в приёмное отделение.

Все гадали, не Сун Цзяян ли это сделал. Но если он мог дать отпор, почему не сделал этого раньше?

Дело вызвало немалые споры, но Сун Цзяян совершенно не обращал на это внимания.

Лёгкая злость в воздухе стала гуще. Впитывание таких негативных чувств давало ему силу.

Способность была тенью, усиление шло от злобы. Сун Цзяян насмешливо улыбнулся самому себе. Возможно, он и правда был крысой, живущей во мраке и сосущей уродство из грязного мира человеческой натуры.

Уроки уже закончились. Когда он вышел из класса, раздался грубый мужской голос.

— Сун Цзяян! Кто тут Сун Цзяян?

Все взгляды упали на крепкого мужчину средних лет, которому явно было не место в школе. За ним шла женщина и всю дорогу плакала.

Самых людей он ещё не увидел, но тяжёлый туман уже доплыл до Сун Цзяяна.

— Ты Сун Цзяян? — мужчина встретился с ним взглядом и пошёл прямо к нему. — Я отец Чэнь Луна!

Сун Цзяян уклонился от брызг слюны:

— Что вам нужно?

Отец Чэнь Луна шагнул вперёд, схватил его за ворот школьной формы и дёрнул к себе.

— Ты спрашиваешь, что мне нужно? Это я должен тебя спрашивать! Ты избил моего сына до больницы, а теперь спрашиваешь, что случилось?!

Сун Цзяян нахмурился:

— Вы видели, что это был я?

— Ты нашёл людей, чтобы его избили, а теперь ещё смеешь отпираться? Ты знаешь, что это умышленное причинение вреда? Я могу отправить тебя в тюрьму! — Женщина средних лет, пришедшая вместе с ним, плакала и громко кричала: — Мой сын теперь весь в бинтах. Врач сказал, ещё немного, и он бы умер! Ты убийца!

Отец Чэнь Луна сказал:

— Мальчишка, честно говори, кто твои сообщники. Иначе я вызову полицию, тебя арестуют. Ты ведь не хочешь после выпуска получить запись в личное дело?

Чёрные глаза Сун Цзяяна смотрели на них. Тень на земле шевельнулась.

Людей слишком много. Сейчас нельзя действовать.

Пока они шумели, несколько одноклассников поспешили вмешаться:

— Сначала успокойтесь! Отпустите! Если есть проблема, давайте нормально поговорим!

— Что происходит? Этот мужчина такой страшный.

— Отец школьного хулигана. Его сын домогался до человека, не вышло, и его избили. Вот он пришёл мстить.

Время было как раз после уроков, поток людей огромный. Окружившие их ученики один за другим останавливались, на лицах у всех было выражение зрителей, пришедших поглазеть на шоу.

— Он не выглядит так, будто мог побить Чэнь Луна.

— Позвал людей, что ещё. Ты драк никогда не видел?

— Цю Ичжи и Чэнь Лун там мутные...

— Тише. Главный герой пришёл.

К ним подошёл парень с овальным лицом в школьной форме. Увидев происходящее, он громко сказал:

— Пожалуйста, прекратите! Что вы делаете?

Увидев его, Сун Цзяян отвёл взгляд. В этом движении мелькнуло едва заметное отвращение.

Отец Чэнь Луна сказал:

— Ослеп? Дерущихся людей не видел?

Цю Ичжи, кажется, тоже не ожидал, что кто-то может говорить о побоях настолько уверенно. Он поперхнулся и сказал:

— Бить людей неправильно. Успокойтесь.

— Тебя не касается. Вали!

— Я знаю, что Цзяян часто создаёт проблемы, но вам всё равно не стоит бить его.

Мать Чэнь Луна выскочила вперёд:

— Откуда ты знаешь, что он часто создаёт проблемы? Ты ему кто? Любовничек? В тот день ты тоже был с ним?

Лицо Цю Ичжи застыло. Он огляделся: все вокруг явно ждали продолжения.

— Мы...

Мать Чэнь Луна не стала ждать, пока он договорит. Она бросилась к нему, схватила за волосы и потянула вниз. Рюкзак Цю Ичжи с куклой для ясной погоды тоже упал на землю, грохот вышел немалый.

Цю Ичжи стало больно от рывка:

— Тётя, вы не так поняли! Мы с Чэнь Луном хорошие друзья...

— Всем разойтись! — Охрана наконец опоздала настолько, насколько могла, и поспешно разняла нескольких человек.

Когда стало ясно, что всех пригласили в кабинет директора, ученики взорвались обсуждениями.

* * *

Когда Жуань Чжоу получил звонок из школы, он растерялся.

Явно же Чэнь Лун первым издевался над Сун Цзяном, а потом прохожий добрый человек спас его. Теперь родители устроили скандал и хотят прижать Сун Цзяна.

Директор сказал, что Жуань Чжоу единственный человек из списка контактов Сун Цзяна, до

кого удалось дозвониться, и надеялся, что он сможет приехать и посмотреть.

— Хорошо, сейчас приеду.

Жуань Чжоу немедленно развязал фартук.

— Что случилось? — Линь Линь, закатав рукава, выглянул из кухни. На лице у него было пятнышко грязи.

— С ребёнком беда, мне надо съездить в школу.

Картофелина выпала из руки Линь Линя и покатилась к ногам Жуань Чжоу.

— ...Чей ребёнок?

Жуань Чжоу сунул фартук ему в руки:

— Долго объяснять, времени нет. Ты оставайся дома. Я позже вернусь. Подожди меня.

Линь Линь долго-долго смотрел ему вслед и стоял на месте.

Школа Сун Цзяяна находилась недалеко, и Жуань Чжоу быстро добрался.

Войдя в кабинет директора, Жуань Чжоу увидел Сун Цзяяна с опущенной головой, крепкую супружескую пару средних лет и изящного подростка.

— Брат Чжоу, — Сун Цзяян опустил голову. — Я доставил тебе неприятности.

Он и подумать не смел, что Жуань Чжоу действительно придёт в школу. Но Чэнь Лун рассказал своим родителям о существовании Жуань Чжоу и непременно потребовал, чтобы того вызвали.

Может, он знал: если Жуань Чжоу будет рядом, Сун Цзяян не сделает ничего выходящего за рамки. Или знал, что у самого Сун Цзяяна просто нет денег.

Подросток понурил голову и выглядел так, будто совершил ошибку.

Жуань Чжоу посмотрел на него, потом обратился к присутствующим:

— Что произошло?

Подросток опустил голову ещё ниже.

Кто он такой, этот Сун Цзяян? Если бы Жуань Чжоу сбросил звонок и не стал обращать на него внимания или приехал и сразу отругал, всё было бы правильно. Что у них за отношения? С чего ему приезжать и разбираться с его делами?

Но Жуань Чжоу всё-таки согласился приехать.

Снова увидев юношу, Сун Цзяян покраснел глазами.

— Брат, прости.

— Кто это? — изящный подросток рядом с ними сорвался на высокий голос. Появление Жуань Чжоу, кажется, сильно его удивило. Он повернулся к Сун Цзяяну: — Ты не позвонил папе?

Сун Цзяян опустил голову и не ответил.

Жуань Чжоу инстинктивно почувствовал, что тут есть какая-то история, но не подал вида. Уже одно то, что в списке контактов Сун Цзяяна только он оказался доступен, многое объясняло.

У Сун Цзяяна была трудность, о которой он не мог говорить, а сейчас было не лучшее время расспрашивать.

Цю Ичжи больше ничего не сказал и стал внимательно рассматривать Жуань Чжоу.

Он знал всех людей вокруг Сун Цзяяна, но этого человека никогда не видел.

Сун Цзяян с детства жил с матерью, был замкнутым, друзей почти не имел. После смерти матери жил с бабушкой по материнской линии. А когда два года назад вся семья умерла, стал жить один. Но даже это не заставило Сун Цзяяна бросить школу и устроиться на какой-нибудь завод.

На последнем экзамене он снова стал первым в параллели и намертво придавил Цю Ичжи сверху.

Главное же было в том, что за последние два года Цю Ичжи заметил: Цю Юнвэнь стал всё чаще контактировать с Сун Цзяяном и время от времени переводить ему деньги.

Конечно, Сун Цзяян ни разу их не принял.

Лицо Цю Ичжи оставалось спокойным. Он знал, что не сможет остановить Цю Юнвэня, и не

собирался делать это напрямую. Ему нужно было лишь дать отцу понять: только он, Цю Ичжи, был его сыном.

Молодой человек одет просто, держится чисто и спокойно, но на вид самый обычный, без особого фона.

Цю Ичжи достал телефон, украдкой сфотографировал Жуань Чжоу и отправил Цю Юнвэню:

[Папа, помоги проверить этого человека. У него с Цзяном, кажется, не совсем понятные отношения.]

Очень скоро Цю Юнвэнь прислал несколько картинок и текст:

[Приехал из столицы, биография чистая, связей и фона нет. Сейчас работает в отделе продаж одной компании недвижимости. Что случилось?]

[Папа, не сердись на Цзяна. Хотя раньше он водился с хулиганами, а теперь ещё близко общается с чужим мужчиной, мне кажется, он просто нуждается в деньгах. Всё-таки он никогда не соглашался принимать от тебя деньги на жизнь.]

Цю Юнвэнь прислал длинное голосовое сообщение.

[Папа, не злись. Цзяну тоже нелегко: и себя содержать надо, и хорошо учиться, слишком тяжело.]

Цю Юнвэнь снова сказал на той стороне ещё несколько фраз.

[Папа, я присмотрю за Цзяном. Если он что-нибудь сделает, я сразу тебе сообщу.]

Глядя на длинное голосовое от отца, Цю Ичжи медленно поднял уголки губ.

Когда Мелкий увидел, что Цю Ичжи фотографирует Жуань Чжоу, его мгновенно захлестнул гнев. Ты что за штука такая, что смеешь тайком фотографировать?!

Он нырнул в телефон Цю Ичжи и увидел эти бесящие до зубовного скрежета сообщения.

— Я! ☐#%@...

Будь Мелкий человеком, он бы сейчас уже разразился руганью.

Злоупотребляешь полномочиями, Цю Юнвэнь, ты достоин должности, на которой сидишь?

И ещё этот зелёный чай. Тебе приятно клеветать на других?

Хороша парочка: подонок-папаша и чайный сынок!

После того как Мелкий выпил на Цю Ичжи целый поток ругани, он всё же оставил себе ход назад и тихонько поместил часть собственного кода в телефон Цю Ичжи.

Сейчас ещё не время действовать опрометчиво. Если уж валить человека, нужно довести его до полного позора, чтобы он больше подняться не мог.

— В деле о том, что Сун Цзяян издевался над нашим ребёнком, обязательно должна быть развязка, — мать Чэнь Луна говорила напористо. — Каждый день в больнице стоит огромных денег.

Жуань Чжоу понял: они пришли за деньгами.

Это ведь их сын сам виноват. Если бы он не издевался над Сун Цзяном, его бы и не избили до больницы. А теперь они ещё обвиняют Сун Цзяна?

Лицо Жуань Чжоу мгновенно похолодело. Он встал перед Сун Цзяном:

— Господин Чэнь, вы не хотите поговорить с Чэнь Луном? Денег, которые он раньше забрал у Цзяна, хватит на его больничные расходы?

— Ты... — Отец Чэнь Луна хотел ударить. Но, схватив Жуань Чжоу за воротник, обнаружил, что не может поднять его.

А?

Под рукой у отца Чэнь Луна будто лежал камень весом в несколько тысяч цзиней, совершенно неподвижный.

А Жуань Чжоу нахмурился. Этот человек псих? Кого он пугает?

Он одним движением смахнул его руку:

— Прошу вести себя достойно.

Отец Чэнь Луна услышал отчётливый хруст кости. Лицо у него тут же изменилось.

Схватившись за руку, он весь покраснел:

— Ты...

— Ваш ребёнок избил моего сына! А ты ещё и моего мужа ударил? — Мать Чэнь Луна принялась подпрыгивать от злости.

Цю Ичжи стоял рядом и сказал:

— Цзяян не стал бы никого бить.

Отец Чэнь Луна, сдерживая боль, понял, что Жуань Чжоу не так-то просто тронуть, и перенёс цель нападения:

— Ты, блядь, вообще кто такой! Разговаривают родители, у тебя хоть капля воспитания есть?!

Цю Ичжи покраснел:

— Мы с ним од...

Сун Цзяян успел раньше:

— Мы одноклассники.

Жуань Чжоу больше не стал церемониться:

— Это сделал не Сун Цзяян. Я свидетель. Вашего сына тоже я отвёз в больницу. Пожалуйста, не устраивайте безобразие.

Отец Чэнь Луна услышал только первую половину:

— Ага! Он избил, ты связался с больницей. Сработались отлично, значит, вы сообщники! Директор, вы слышали? Это уже не я не хочу урегулировать!

Директор говорил:

— Давайте спокойно, спокойно...

— Это не мы не хотим говорить спокойно! Это он слишком нагло давит на людей!

В кабинете директора всё смешалось в кашу, у директора голова пошла кругом.

Отец Чэнь Луна достал телефон, включил громкую связь при всех:

— Второй брат, твоего племянника обижают...

Жуань Чжоу тоже позвонил: в полицию.

Директор услышал, что оба звонят, понял, что дело разрастается, и лицо у него изменилось.

— Давайте говорить нормально. Это всё детские дела, зачем полицию вызывать! До такого не дошло! Мы позвали родителей, чтобы всё урегулировать!

После того как Жуань Чжоу объяснил ситуацию, оператор сказал, что отправит людей.

Он повесил трубку и увидел самодовольную физиономию отца Чэнь Луна.

— Хе-хе. Какая польза от полиции? Если бы от полиции был толк, в этом мире не умирало бы столько людей.

Он включил громкую связь. Мужчина по телефону бросил жёсткую фразу:

— Я, Чэнь Тяньба, прямо сейчас скажу: кто бы ни пришёл, даже если придут стражи порядка, платить придётся! И не только медицинские расходы, но и компенсацию морального вреда!

Отец Чэнь Луна передал телефон директору. Директор, согнувшись, принял его:

— Да, господин Чэнь...

Отец Чэнь Луна фыркнул:

— Говорю тебе, мне плевать, Сун Цзяян это или хоть сын члена школьного совета. Даже если это наш Сяо Лун бил, и что? Когда мой сын поправится, Сун Цзяян придёт извиняться. Иначе, если ему сделают запись в личном деле, пусть даже на вступительном экзамене он сдаст хорошо, его ещё могут не принять. И не только Сун Цзяян: потом и тебе, возможно, в Синьхае будет не удержаться. Даже стражи порядка не помогут! Ещё лезть ко мне вздумал?

Директор повесил трубку и принялся увещевать:

— Я думаю, родители с обеих сторон должны немного успокоиться. Лучше всего закончить это миром, не надо доводить до некрасивого. Иначе Сун Цзяян скоро сдаёт гаокао, влияние будет большим.

Это была угроза. Главным образом она предназначалась для Сун Цзяяна и Жуань Чжоу.

Цю Ичжи терпеливо сказал:

— Цзяян, просто извинись перед папой! Он даст тебе деньги!

У этого молодого человека нет власти и связей, он не защитит Сун Цзяяна.

Если Сун Цзяян заплатит компенсацию, ему неизбежно придётся обратиться к Цю Юнвэню. Тогда Цю Юнвэнь разочаруется в нём и в будущем оборвёт связь.

Если Сун Цзяян не заплатит, на нём появится отметка. Цю Юнвэнь всё равно узнает и будет ещё сильнее его ненавидеть.

Цю Ичжи хотел видеть падение Сун Цзяяна. Будь то плохие оценки или какая-то другая причина, лучше всего, чтобы ему стало трудно выживать в этом обществе. Тогда Цю Ичжи будет счастлив.

Ведь одно лишь зрелище того, как Сун Цзяяна мучают, доставляло ему физическое и душевное удовольствие.

У Цю Юнвэня был только один сын. Хотел он это признавать или нет, когда он бросил женщину без статуса и ребёнка в её животе, у него остался только Цю Ичжи.

Сун Цзяян потянул Жуань Чжоу за рукав:

— Брат, у меня ещё есть немного денег. Я заплачу им и уйду.

Первые десять с лишним лет жизни Цю Юнвэнь не обращал на него никакого внимания. А теперь, когда дело дошло до повышения, Цю Ичжи говорит, будто он станет вмешиваться? Просто смешно до смерти.

Тогда, может, убить всех.

Сун Цзяян опустил голову. Тень за его спиной зашевелилась.

Жуань Чжоу был мягкосердечным богом. Но он, Сун Цзяян, мог действовать. Когда Жуань

Чжоу уйдёт, он найдёт родителей Чэнь и решит проблему.

Тук-тук.

У двери стоял беловолосый мужчина в чёрной футболке. Он постучал и вошёл прямо внутрь:

— Кто только что звонил в полицию?

Жуань Чжоу опустил голову и увидел сообщения от Линь Линя:

[В какой школе ребёнок? Я сейчас приеду.]

Последнее:

[Я у входа.]

Отец Чэнь Луна подозрительно посмотрел на вошедшего:

— Ты кто?

— Страж порядка. А вы?

Отец Чэнь Луна оглядел его с ног до головы:

— Я отец пострадавшего!

Цю Ичжи потрясённо воскликнул:

— Капитан Линь!

Как Линь Линь мог прийти?

Директор наконец получил шанс проявить себя:

— Эм, господин офицер, как быстро вы приехали!

Линь Линь с улыбкой сказал:

— Куда мне до скорости, с которой директор становится на колени.

Лицо директора изменилось.

— Вы...

Линь Линь сунул удостоверение ему почти в лицо:

— Я что?

Директор сказал:

— Вы очень красивый.

Отец Чэнь Луна тоже увидел удостоверение и резко согнулся в поклоне:

— Этот ученик избил нашего ребёнка до больницы! Подозревается в умышленном причинении вреда. Мы требуем его арестовать!

Линь Линь повернул голову:

— Ты и есть ребёнок?

Сун Цзяян: ?

Жуань Чжоу потянул Линь Линя за руку:

— Его зовут Сун Цзяян.

— О, — Линь Линь посмотрел на Сун Цзяяна. — Значит, это ты.

Отец Чэнь Луна увидел, что Жуань Чжоу держит Линь Линя, и что их поза близкая, и завопил:

— Вы заодно!

Тогда ещё что тут играть? У него есть крыша, но крыша должна работать. А чужая крыша уже сама пришла в школу!

Линь Линь кивнул:

— Да, мы заодно.

Жуань Чжоу поднял голову и посмотрел на него. Не слишком ли это нагло?

Линь Линь похлопал его по руке: ничего страшного.

А Сун Цзяян и Цю Ичжи, глядя на близкую позу Жуань Чжоу и Линь Линя, одновременно погрузились в размышления.

На какое-то время верещал только клоун. О, ещё дрожал директор.

— Я подам жалобу на злоупотребление служебным положением! — Отец Чэнь Луна тут же начал звонить. — Алло, второй брат, они уже прямо сюда пришли нас задирать! Тот страж порядка, который приехал, заодно с этим мальчишкой! Они ещё хотят забрать меня и твою невестку!

Настоящая чушь, хулиганье и наглость.

Отец Чэнь Луна посмотрел на Линь Линя:

— Как тебя зовут?

Линь Линь любезно передал ему удостоверение.

Жуань Чжоу поспешно протянул руку, забрал его и сердито посмотрел на Линь Линя: как можно отдавать удостоверение?!

— Ничего, — сказал Линь Линь.

— Да, Линь Линь! Именно это имя. И ещё один, Жуань Чжоу, Чжоу как в «чжоудзи». — Отец Чэнь Луна повесил трубку и свирепо посмотрел на них. — Говорю тебе, сегодня к концу рабочего дня ты получишь уведомление об увольнении.

Цю Ичжи сказал Линь Линю:

— Капитан Линь, не волнуйтесь, я сейчас позвоню папе. Вы меня спасли, я не позволю, чтобы с вами что-то случилось.

Линь Линь был совершенно сбит с толку. Это кто вообще?

* * *

— Особо отмеченное лицо, Жуань Чжоу. Звонок в полицию.

— Соединить с Бюро расследования аномалий.

Центр приёма вызовов срочно перенаправил звонок в Бюро.

— Что? В полицию?

Бесчисленные сведения быстро собрали вместе.

— Сун Цзяян? Чэнь Лун? Травля?

— Один руководитель из Управления общественной безопасности не раз прикрывал своих родственников, — сказал сотрудник. — По другому делу капитан Линь уже подавал материалы. Это один из носителей из дела «Изначального кода», знаком с Жуань Чжоу.

Фэй Шилань просмотрел подробные данные и задумчиво сказал:

— Отметьте и этого Сун Цзяяна. Держите его под наблюдением.

— А что с вызовом в полицию?

В прошлый раз Жуань Чжоу невинно оказался втянут, а в этот раз логика событий была крайне ясной и простой. Фэй Шилань, конечно, не хотел нарываться.

После прежнего импульсивного поступка он уже не был прежним Фэй Шиланем. Теперь он был Фэй-Осторожность-Шилань.

— Ты ведь тоже не хочешь привлечь Его взгляд? — протянул Фэй Шилань мрачным голосом.

— Понял. — Подчинённый сглотнул. — Я уже передал в Управление общественной безопасности информацию о дисциплинарных проблемах Чэнь Тяньбы.

— Нет, я имею в виду: поезжай лично с людьми, чтобы не случилось лишних осложнений.

* * *

Телефон отца Чэнь Луна зазвонил.

Очевидно, его люди казались ему надёжнее.

Отец Чэнь Луна злобно усмехнулся и посмотрел на Жуань Чжоу:

— Ждите. Вам ещё покажут.

Он ответил и включил громкую связь, высоко подняв телефон, чтобы все слышали.

— Господин Жуань, простите! — громкое извинение прозвучало мощно и раскатисто.

Улыбка на лице отца Чэнь Луна треснула.

<http://bllate.org/book/17585/1637396>